Глава 392 Долго и счастливо.

Посреди комендантского часа на улицах Лагеря Клинковых Клыков был слышен лишь едва различимый звук ветра.

Два человека в маленьком доме молча уставились друг на друга, погружённые в свои мысли.

- Став свидетелем трагедии, затронувшей регион Чёрного Песка, а также произошедших в Светящемся Маяке изменений, у меня наступил период удручённости и депрессии. Мне всё надоело. В те дни я постоянно спорил с отцом. Я даже вернулся в свой замок и заперся там, - Быстрая Верёвка тихо посмотрел на мерцающее в лампе пламя. – Тогда на поле в отдалённой деревне я и встретил Диану.

Фалес невольно нахмурился, услышав незнакомое имя.

- Диану?

Быстрая Верёвка произнёс рассеянно:

- Она была простой и непримечательной пастушкой. Тем днём я сказал ей, что являются родственником местного дисциплинарного офицера и что я ненамеренно вторгся в её загон с козами. Я также сказал ей, что я не вор, которому нужны её козы. Её глаза заблестели, и она потребовала с меня компенсацию за то, что я напугал молочного козлёнка. – Быстрая Верёвка захихикал, вспомнив прошлое. – Она потеряла дойную козу, но сразу после этого стала вымогать деньги у толстосума. Почему бы и нет?

Так мы и познакомились: властная пастушка и отказавшийся от себя козий вор.

Фалес заметил, что глаза Быстрой Верёвки наполнены невероятной нежностью. Он невольно спросил:

- Что в ней такого особенного?

Быстрая Верёвка поднял голову и скривил уголки губ.

- О, Диана была самой особенной девушкой, которую я встречал, - ответил он. Быстрая Верёвка звучал самодовольно, как человек, хвастающийся соседу своей мудрой и доброй женой. – Особенно если принять во внимание тот факт, что её вырастил вульгарный коротышка старик с плохим нравом.

Она всегда улыбалась, была живой и дикой, даже после смерти её приёмного отца. Даже в глазах северян она не была сдержанной. Её карлик отец научил её пасти коз, размахивая посохом. Боже, это было больно, когда она ударила меня пастушьим посохом.

Мориа (на самом деле не Мориа, так как он сменил имя и отказался от своей фамилии) продолжал улыбаться. Фалес чувствовал расслабленный тон, уникальный для Быстрой Верёвки. Очевидно, пастуший посох не приносил ему столько неудобств, как он говорил.

- Диана работала на двух работах: пасла и доила коз и работала в гостинице. Она была умной и бойкой девушкой. – Рассказывая о Диане, Быстрая Верёвка лучился радостью. – Однажды она при помощи посоха прогнала пять или шесть воров. Она также выбила всё дерьмо из озабоченного старосты деревни. Однажды она убедила гостей, пристававших к ней за то, что

она якобы опустошила их карманы. Она знала, как обмануть хозяина таверны и даже давала отпор его дочери, которая пыталась её задевать.

По мере рассказа Быстрой Верёвки Фалес стал формировать образ пастушки в голове. Свирепая и жизнерадостная, размахивающая посохом, как свирепая волчица, использующая для защиты клыки и когти.

- Часто она с блестящими глазами пересчитывала монеты, спрятанные под кроватью, однако эти деньги не были её приданным. Она не копила их на свадьбу, как делают другие девушки. Она не рассчитывала на то, что кто-то захочет на ней жениться, чтобы провести с ним остаток жизни. Она также не надевала открытые наряды, в надежде стать любовницей какой-то большой шишки… Потому что она всегда верила, что её жизнь ничего не ограничивает.

Она была моей противоположностью, - глаза Быстрой Верёвки потускнели. Он посмотрел на пламя в лампе зачарованным взглядом. – Она верила, что однажды заработает достаточно денег и уедет из деревни на карете в гавань города Элафур. Там она купит лодку и станет морячкой, которая будет исследовать мир и проведёт остаток жизни в опасных ситуациях и миражах.

«Морячка, - подумав кое о чём, Фалес инстинктивно посмотрел на Быструю Верёвку».

- Она не знала, что экипажи кораблей никогда не признают женщину, потому что женщина в море является плохой приметой, - Быстрая Верёвка опустил взгляд. Уголки его губ продолжали быть приподняты. – Старый моряк однажды сказал мне, что Дева-Хранительница Океана не жалует женщин.

Фалес промолчал.

- Не знаю, была это любовь или наивная привязанность, но когда я лежал рядом с ней, вдыхал запах козьего молока от её тела, смотрел на её лёгкую, весёлую улыбку или чувствовал мягкость её губ, я забывал о многих своих проблемах, - с пустотой в глазах произнёс Быстрая Верёвка. – Рядом с ней я чувствовал себя настоящим человеком, а не ходячим мертвецом. Я мог громко озвучить свои мечты; мне не нужно было скрывать свою мечту стать наёмником, чтобы показать, что я жёсткий воин Севера.

Быстрая Верёвка перестал говорить, словно вспомнил, как он чувствовал себя в тот момент.

Луна спряталась за облаками. В низкокачественной лампе медленно сгорал жир. Маленький и грубый дом начал наполняться темнотой.

Никто не желал разжигать огонь.

- Что случилось потом? – спросил в темноте Фалес.

Быстрая Верёвка вздохнул и сменил позу. Он выглядел так, будто вышел из мира грёз.

- Так, перемещаясь между Драконьими Облаками и своей вотчиной, я видел изгибы власти и купался в светлой нежности Дианы.

Ради неё, ради её мечты путешествовать по миру, я пошёл против своего сердца и сделал так, как хотел отец, кроме его желания женить меня. Я пытался убедить его, что будущий эрцгерцог Драконьих Облаков должен жениться на той, кто удовлетворит наши политические интересы, поэтому с браком спешить не стоит.

Мой отец был доволен мной. Он подумал, что я, наконец, взялся за голову; что я осознал, что является хорошим и плохим для Драконьих Облаков. Хотя он не знал о причине, стоящей за моей мотивацией в этой игре власти, ему было всё равно. Вероятно, он полагал, что я такой же, как Сориа. – Быстрая Верёвка угрюмо хмыкнул. – Но, разумеется, это не могло долго продолжаться. Мой отец всё равно подыскал мне потенциальную жену. Он хотел, чтобы я увидел её после пересмотра Крепостного Договора, хотя она и её семья жили на территории наших врагов…

«Крепостной Договор… Территория врагов».

В этот момент Фалес резко поднял голову, не сумев скрыть своего удивления.

- Значит, твоя дипломатическая миссия шесть лет назад…

Быстрая Верёвка кивнул и тихо вздохнул.

- Да, шесть лет назад, согласно плану, после пересмотра договора Драконьи Облака хотели сделать предложение благородному потомку Империи, единственной дочери герцога Арунде, являющимся давним врагом семьи Лэмпард. – Быстрая Верёвка презрительно покачал головой. – Хотя мы повесили бывшего герцога Арунде в Холодном Замке десять лет назад.

Фалес нахмурился.

- Миранда? Как это может быть?

Быстрая Верёвка вздохнул.

- Будь то предложение или договор: всё это было частью его стратегии. Мой отец не желал позволять Созвездию медленно восстанавливаться, как и не желал позволять эрцгерцогу Чёрного Песка использовать крепость в качестве оправдания для нарушения его приказов. Он хотел прощупать короля Кесселя и семью Арунде, и спровоцировать регион Чёрного Песка. Реакция этих людей определила бы наш следующий шаг.

- Значит, такой была важность твоей дипломатической миссии, - оцепенело произнёс Фалес. – Подготовка к следующей битве переговоров с Созвездием и Чёрным Песком.

Новая Звезда и Драконья Кровь. Принц сжал кулак.

Быстрая Верёвка холодно фыркнул и произнёс с сарказмом:

- Верно. Перетянуть северные территории на нашу сторону, создать разлом во внутренней структуре Созвездия, пересмотреть договор в нашу пользу, подавить регион Чёрного Песка и добавить мне престижа для следующего конгресса по избранию короля… Мой отец… всегда был скрупулёзен в своих планах. Он прицелился, чтобы убить больше двух птиц одним камнем. Он мог превратить обычную ситуацию в ситуацию, полную ловушек. За каждым его действием скрывалось глубокое значение. – Вспомнив короля Нувена, Быстрая Верёвка повесил голову. – Не играй против него в шахматы, Фалес, потому что ты никогда не узнаешь глубину и хитрость его трюков. Ты не узнаешь, сколько козырных карт он прячет в рукаве, - равнодушно произнёс Быстрая Верёвка. – Люди, обведённые им вокруг пальца, не имеют об этом понятия…. Они невероятно жалкие существа, не так ли?

«Не играй против него в шахматы… обведённые вокруг пальца люди, не имеющие об этом понятия… - дыхание Фалеса ускорилось».

Он вспомнил свой разговор с королём Чэпменом в карете. При упоминании короля Нувена он и Чэпмен увидели страх и почитание в глазах друг друга.

Кто бы мог подумать, что давно погибший человек сможет поставить их в такую сложную ситуацию?

Слова Быстрой Верёвки были наполнены грустью.

- Мне кажется, что Чэпмен и Конкрай осознали эту истину после многочисленных стычек с королём: не играть против короля Нувена.

В комнате на некоторое время повисла тишина.

- То, что произошло потом, вероятно, может стать сюжетом для многих рыцарских романов и поэм бардов, - горько улыбнулся Быстрая Верёвка. – Мой отец, наконец, узнал, что его сын по уши влюбился в сельскую пастушку и поэтому сопротивляется его желанию заключить политический брак.

Фалес сузил глаза.

- Полагаю, Прирождённый Король не сильно этому обрадовался?

- Не сильно обрадовался? – холодно фыркнул Быстрая Верёвка. – Ты слишком вежлив в выборе слов, Фалес.

- Что произошло после? – спросил принц.

Быстрая Верёвка выдержал паузу. Его силуэт во тьме казался одиноким и скорбным.

- Мой отец отправил своего человека в деревню, Фалес, - удручённо произнёс Быстрая Верёвка. – Он нашёл Диану. Он нашёл её.

Установилась долгая тишина. Прошло продолжительное время, прежде чем Фалес смог открыть рот и спросить:

- Что случилось?

Было видно, что Быстрой Верёвке не хочется продолжать, но он всё же заговорил. На этот раз в его голосе появилась хрипотца.

- Она умерла.

Казалось, голос принадлежал ходячему мертвецу. Бывший принц Экстедта не сдвинулся с места.

- Она умерла в тот день, когда я получил новости и отправился в деревню.

Фалес задержал дыхание. Быстрая Верёвка продолжил свой рассказ безэмоциональным голосом, словно рассказывал историю о ком-то другом:

- Я оттолкнул Гвардейца Белого Клинка и увидел её тело, долго лежавшее в загоне для коз. На её лице сохранилась улыбка. Её отравили. – Голос Быстрой Верёвки дрогнул. В нём появились нотки страха и сожаления. – Они сказали мне, что она покончила с собой при помощи яда, но… Фалес…

Отравили.

В этот момент Фалес вспомнил ночь во Дворце Героичного Духа.

Перед его глазами появилось утончённое кольцо короля Нувена, Триумф. Он подумал об одной девочке, также умершей от яда, Алекс.

Принц ощутил пробежавший по телу озноб. Фалес сдержался от комментариев.

В доме было слышно лишь агонизирующее дыхание Быстрой Верёвки. Спустя какое-то время он, наконец, успокоился.

- Оковы…

- Что? – поднял голову Фалес.

- Оковы власти, Фалес. – Неизвестно когда в голосе Быстрой Верёвки появилась решимость. – Той ночью я непонимающе уставился на мёртвое тело Дианы, как тогда, когда смотрел на мёртвое тело Сории, и… тогда я внезапно понял, что никогда не смогу освободиться от этих оков.

Фалес молча слушал его рассказ. Перед его глазами возникла гробница во Дворце Возрождения вместе с большими и маленькими кувшинами в ней.

Проход Рэймонда в регионе Чёрного Песка.

Призрачный Принц в Лагере Клинковых Клыков.

Стук

Быстрая Верёвка откинулся назад, врезаясь головой в стену.

- С самого рождения меня контролировала эта пара оков. На мне были оковы, когда я хотел быть послушным и безобидным виконтом. Они были на мне, когда судьба подтолкнула меня к изменению моей жизни, захотев сделать из меня амбициозного короля, который устрашает людей. Они всегда были на мне. – Сжав зубы, Быстрая Верёвка продолжил: - В какой-то момент оковы слабели, а в какой-то стягивались. Они тянули меня вперёд и назад, создавая у меня ложное впечатление, что я свободен от них… Пока в итоге я всё не понял.

Быстрая Верёвка приблизился к краю кровати. Он опустил ноги на пол, упёр локти в колени и уставился на Фалеса.

Тон его голоса заставил сердце Фалеса напрячься.

- Я мог подчиниться, склонить голову и позволить цепям всё крепче сжиматься вокруг моего тела или полностью отказаться от всего и сохранить себя настоящего.

Фалес промолчал.

- Мориа давно нет, Фалес. Он не умер во время нападения в Созвездии или во время побега из Дворца Героичного Духа, - холодно произнёс Быстрая Верёвка. – Он умер, когда стал сыном короля Нувена и начал свою жизнь в качестве части родословной Уолтон.

Той ночью я прошёл по Чёрному Пути и покинул Драконьи Облака. Выйдя из пещеры, человек

по имени Мориа впервые начал жить настоящей жизнью с момента своего рождения. Он больше не жил для других. Он больше не был тем, кем хотели его видеть другие люди. – В темноте зажглись глаза Быстрой Верёвки. – В тот день я спас себя и изменил свою судьбу. Отбросив иллюзии и избавившись от влияния удачи, я полностью сбросил с себя оковы власти. Я сказал «нет», громко и чётко, власти и всему, что её представляет, включая наложенным на меня ограничениям, замаскированным под красивым названием «обязанности»; включая лицемерие и претенциозность, называемые «добродетелями»; включая обман, называемый «праведностью».

Голос Быстрой Верёвки затих. В воздухе осталась лишь его решимость. Спустя какое-то время глубоко тронутый Фалес произнёс:

- Поэтому ты решил уйти… повесив на себя клеймо труса, слабака и дезертира.

Быстрая Верёвка неодобрительно рассмеялся.

- Думай, как хочешь, но я…

Однако следующие слова Фалеса слегка ошеломили его.

- Иногда, по сравнению с подчинением взглядам тех, кто хочет, чтобы ты пошёл по подготовленному ими пути, выбор собственного пути требует ещё большего мужества.

В голосе Фалеса слышались нотки сентиментальности.

Взгляд, которым на него смотрел Быстрая Верёвка, медленно поменялся. В его глазах больше не было едва различимой насмешки. Её заменила серьёзность.

- …Возможно.

Лунный свет пронзил облака, бросая серебряные лучи на землю. Два принца смотрели друг на друга в тишине.

Фалес чувствовал решимость во взгляде Быстрой Верёвки, вместе с едва заметным колебанием и удивлением.

Он не смог сдержаться от вопроса:

- Но как ты это сделал, Мо… Быстрая Верёвка? Как ты сдержался от того, чтобы не вернуться? Ты… на самом деле смог легко всё отпустить? После своего ухода ты когда-нибудь сожалел о принятом решении?

На этот раз опешил Быстрая Верёвка. Бывший принц Экстедта глубоко задумался. В какой-то момент Фалес увидел конфликт в его глазах.

В итоге Быстрая Верёвка перестал хмуриться и произнёс:

- Шесть лет назад, когда я выжил в море и услышал о перевороте в Экстедте, о смерти моего отца… я был шокирован. Я впал в отчаяние и пожалел о своём решении, - глубоко вздохнул Быстрая Верёвка. – Но, как я уже говорил, конец моего отца был предрешён, с моим или без моего присутствия.

Что же до Драконьих Облаков и Экстедта… Если бы я находился там, ситуация могла быть не такой плохой, но всё могло быть и наоборот. Не думаю, что я бы смог повлиять на ситуацию в

целом.

В этот момент Быстрая Верёвка походил на старого моряка, пережившего многие испытания и лишения и рассказывающего на закате историю у костра после возвращения из своего последнего плавания.

- Я не хотел и не мог быть слишком жадным. Я не мог управлять вещами за пределами моего понимания. Если у истории должно быть два исхода, то какой я должен выбрать? Должен ли я проливать слёзы над опустевшими после моего ухода Драконьими Облаками или мне стоит радоваться, потому что Драконьи Облака выжили, когда я их покинул?

Фалес был ошеломлён.

- Я мог лишь сделать это: спасти себя. Только это, - тихо произнёс Быстрая Верёвка. – Я находился здесь, в пустыне или в море. Я делал всё возможное, чтобы поддержать работу небольшой команды, помогал бизнесу в маленькой таверне, помогал небольшим группам людей, которых можно пересчитать по пальцам одной руки. – Быстрая Верёвка посмотрел на испещренную стену за окном дома и на пустынный переулок. – Я не думал о том, чем здесь занимаюсь. Я не оценивал цену своих поступков: будут они более ценными, чем поступки могущественного человека, который управляет фигурами в секретной комнате Драконьих Облаков или нет? Я не думаю, что ценности, которые я приобрёл здесь, менее важны, чем те, которые я бы приобрёл во время обсуждения с сюзеренами истории, нашей миссии, благополучия королевства и жизни людей.

Я выбрал жизнь… которая принадлежит только мне.

Слушая размышления Быстрой Верёвки, Фалес не мог скрыть удивления из своих глаз. Наконец, принц Созвездия отвёл взгляд и протяжно вздохнул.

Казалось, будто он только что прошёл через напряжённую битву и полностью вымотался.

- Прости, Быстрая Верёвка, - Фалес привалился к стене и слегка улыбнулся, расслабляясь всем телом. – Недавно я сказал неправильные вещи, критикуя тебя. Знаешь, встретившись с преступником, из-за которого я на шесть лет застрял в заложниках в чужой стране… - Фалес развёл руки.

Быстрая Верёвка посмотрел на него смеющимися глазами.

- Я понимаю. Ну что, ты успокоился? Допрос окончен?

Два парня посмотрели друг на друга улыбающимися глазами. Былая враждебность между ними медленно исчезла.

- Да. Теперь я понял, это был твой выбор, - мягко произнёс Фалес, отпуская недовольство в сердце. – У меня нет права его комментировать. Я уважаю твоё решение.

Быстрая Верёвка сделал глубокий вдох, после чего открыл рот и произнёс одно слово, однако он не смог сдержать волну сентиментальности в своём голосе:

- Спасибо.

- Не пойми меня неправильно, я не полностью согласен с твоим мнением, - Фалес слегка передвинулся, чтобы облегчить колющее чувство, вызванное плохим током крови, - особенно

насчёт хода истории или твоих обязанностей.

Быстрая Верёвка подмигнул ему.

- Но ты сам сказал, что уважаешь моё решение. Это более ценно, чем полное согласие. – Быстрая Верёвка тихо посмотрел на черты лица Фалеса в темноте. – Спасибо, - повторил он.

Фалес приподнял брови и мягко пропел:

- Хорошо. Я принимаю твою благодарность.

Однако Быстрая Верёвка покачал головой и произнёс:

- Нет… это за Алекс.

Фалес напрягся.

Быстрая Верёвка посмотрел на него серьёзным взглядом.

- В своей истории о Драконьих Облаках ты упоминал многие вещи, являющиеся секретами. Битвы, бедствие, Лэмпард, коронация… Ты говорил о них так, словно лично видел их, но ты никогда не говорил о себе. – Быстрая Верёвка сузил глаза. – Ты либо блефовал, как уличные торговцы, собирающие различные слухи… либо ты, Фалес Джейдстар, лично участвовал в тех событиях. Поэтому я благодарю тебя за то, что ты помог текущей эрцгерцогине Драконьих Облаков во время той ужасной ночи.

Фалес глубоко вздохнул, нахмурился и произнёс:

- Разве ты не говорил, что твои результаты на уроках политики были неважными?

Быстрая Верёвка пожал плечами и улыбнулся.

- Очевидно, я не могу сравниться с одним человеком, который уничтожил всех словами во время Национального…

- Нет, - покачал головой Фалес, не давая Быстрой Верёвке закончить. – Быстрая Верёвка, я думаю, что ты очень умён, гораздо умнее многих коварных и хитрых дворян. – Принц эмоционально вздохнул. – Просто твой учитель никогда этого не замечал.

Улыбка Быстрой Верёвки застыла на мгновение. Он захихикал и продолжил начатую тему:

- Я знаю ту девчонку, - тихо произнёс он. – Помимо внешнего вида матери, она унаследовала гордость и высокомерие отца. Может, Алекс и имеет раздражающий характер, но она неплохая девочка. Так как никто не контролировал её поведение в детстве, она выросла немного своевольной.

Фалес ощутил боль в сердце.

«Алекс…»

Слушая рассказ Быстрой Верёвки о девочке из его воспоминаний, он ощутил пустоту в сердце. Перед его глазами возникло её искажённое болью лицо перед её смертью.

«Нет, - Фалес почувствовал, будто душа покинула его тело. – Нет, Мориа… Он не знает. Не

знает…»

- Я чувствую облегчение, зная, что ты защищаешь её, - хмыкнул Быстрая Верёвка. – Поэтому спасибо тебе, Фалес. Спасибо за то, что так много для неё сделал.

«Но… но она… девочка из его воспоминаний уже… - Фалес сжал зубы».

Быстрая Верёвка посмотрел на него прищуренным взглядом и сменил тему.

- Будь осторожен, Фалес. Я недавно говорил о заботе и любви… но любовь между вами двумя ещё более сложная, чем между мной и Дианой.

Фалес застыл на месте.

«Любовь?»

- Быстрая Верёвка, ты ошибаешься… - со вздохом произнёс он.

Однако Быстрая Верёвка прервал его.

- Не думай, что это тебя не заденет, Фалес. В этой эпохе родословные и прошлое семей это проклятье. – Быстрая Верёвка положил одну руку на колено, а другой указал на Фалеса. Его лицо посуровело. – С твоим статусом, однажды к тебе придёт кто-то: это может быть человек из твоей семьи, друг, кто-то с великой репутацией или тот, кому ты доверяешь, который скажет тебе, что ради высшего блага, ради жизни людей и великой цели, ты должен отказаться от себя и своей жизни, своей любви, своей свободы и подчиниться им; что ты должен стать их рабом и присоединиться к их играм.

Фалес опешил.

- Твой выбор определит то, кем ты станешь. – Взгляд Быстрой Верёвки вызвал у Фалеса неловкость. Его выражение лица не изменилось. – Однако что бы ты ни выбрал, чем бы ты не пожертвовал или что сохранил, ты должен убедиться, что это будет твоё решение, Фалес. Не позволяй другим решать за тебя. – Бывший принц Экстедта сузил глаза. – Ты не должен никому позволять принимать за тебя решения.

Фалес посмотрел на него в оцепенении. Он испытывал смешанные чувства в сердце. Его разум был наполнен жалостью к Алекс, виной за своё враньё Мориа, тревогой за будущее Маленькой Негодницы и мириадами эмоций по отношению к оковам власти. Все эти эмоции были так тесно сплетены друг с другом, что полностью заполнили его разум.

- А обо мне не беспокойся, - Быстрая Верёвка приподнял бровь и улыбнулся простой и искренней улыбкой. – Уладив дела с Дином, я уйду далеко, очень далеко. Я не вернусь в Драконьи Облака и не раскрою себя. Я не стану причинять проблемы своей племяннице и, разумеется, тебе. Это моё обещание тебе, обещание северянина. – Свет был слишком тусклым. Быстрая Верёвка не заметил странный взгляд на лице Фалеса. Он продолжил серьёзно: - Если ты по-настоящему любишь её, тогда Фалес, я даю вам с Алекс своё благословение. Хотя я не могу сказать этого громко, у тебя есть благословение Мориа Уолтона.

Разлука временна. Я надеюсь, что вскоре вы встретитесь и для вас всё закончится хорошо.

«Надеется, что… Алекс и я… вскоре встретимся? Где?»

Лицо принца слегка дёрнулось. Он не знал, стоил ли ему рассказать Быстрой Верёвке правду или отклонить его благословение. В итоге он вздохнул и промолчал.

Видя полный надежды взгляд Быстрой Верёвки, принц Созвездия неловко улыбнулся и произнёс:

- Спасибо… спасибо тебе.

http://tl.rulate.ru/book/27483/1111821